

Это было объявление войны. Он подразумевал, что не будет сводить с меня своего взора и сам избавится от меня, а мне остается только ждать свой роковой конец.

Но я, чиновница Министерства внутренних дел, операционного управления, сердца всех министерств, никогда не стану прятаться от выходца Министерства международных дел, нижнего по отношению к моему.

Давайте, попробуйте! Я не буду укрываться ни от каких угроз относительно моего положения или политики.

— Надеюсь, я оправдаю ваши ожидания.

Услышав мой ответ, маркиз Шутейнер обдал меня холодным взглядом и ушел.

Я не смогла выяснить, кто прислал мне письмо с угрозами некоторое время назад, но я никак не могу избавиться от ощущения, что этот человек связан с этой загадкой. Я предвижу, что будет. Мне нужно готовиться к следующей атаке.

После этого случая прошло несколько дней.

В этот день проходило мероприятие, организованное Министерством иностранных дел, в королевском дворце, и все государственные служащие приглашены. Для меня это был очень важный день. Я должна была представить свое видение того, где следует расположить дамбу, объяснить, в чем его преимущество, и убедить большинство чиновников, что это выгодно для империи.

Я бегала туда-сюда, приветствуя представителей разных министерств, и общалась с ними согласно правилам.

— Вы Герд из Министерства иностранных дел?

— Верно. Кто спрашивает?

— Я министр Марина фон Харрант из Министерства внутренних дел.

Как только я представилась, его отношение ко мне сразу поменялось. Эта ухмылка и оценивающий взгляд разозлили меня, но я обуздала свой гнев. Не время для этого.

— Расскажите, пожалуйста, о прибыльных точках Азара в контексте нынешней обстановки.

Это критически важно для нашего государства, — сказала я.

— Конечно, конечно. В отличие от некоторых я разделяю работу и личную жизнь.

«М*дак. Как важничает, несмотря на то, что мы одного ранга. На нервы действует, но я должна держаться».

В Министерстве внутренних дел у меня была отличная репутация, но, насколько я знаю, в других министерствах меня не жалуют. Я была уверена, что на меня это никак не повлияет. Они так ведут себя, потому то не знают меня.

— Ха! Только женщины могут действовать на эмоциях. Пс-с-с. Потому и нельзя было допускать их на высокие должности.

Я остановилась. Я осознала, что больше не могу удержаться после таких слов. Как вдруг я услышала знакомый гневный голос из Министерства финансов.

— Что вы только что сказали? Скверно слышать такое на публике.

Я повернулась в сторону обладательницы голоса и увидела нескольких представителей Министерства финансов, чьи злые взгляды были устремлены на Герда. Розайн была той, кто обратился к нему.

— Вы кто такая, чтобы вмешиваться?

— Я Розайн фон Фауларнер из Министерства финансов, начальник отдела бюджетного планирования.

В ответ этот неудачник из Министерства иностранных дел нахмурился и начал говорить с Розайн свысока:

— Что? Как вы смеее читать мне нотации? Я выше вас по чину.

— Я не читаю нотации, а требую извинений за ваше неуместное высказывание.

— Замолчите! В иностранных делах у вас и шанса бы не было. Только благодаря мягкотелому маркизу Линелю такие бездарности, как вы, работают здесь. И, насколько я знаю, Фауларнер — барон. Как смеет дочь низших аристократов перебивать меня? Это нарушение субординации.

После этих слов я услышала смех представителей других министерств. Розайн покраснела,

оскорбленная такими словами.

Меня раздражало, что он позволял себе грубости в отношении тех, кто слабее него. Мне хотелось дать ему пощечину. Но действовала ли я в соответствии со своими чувствами? Да ну нет!

Тема сегодняшнего обсуждения важна для всей империи, значит и для Министерства иностранных дел должна быть таковой. Если они не могут доложить обстановку, то это над ними надо смеяться. Ярость поглотила меня при виде человеческой халатности.

«Ха, ладно. Я и так на дне, так что хуже уже не будет», — подумала я, подойдя к нему.

Этот с*кин сын оскалился при этом.

— Хм? Есть, что сказать?

Я ухмыльнулась в ответ на его слова и ответила:

— Да, я хотела сказать, что этот глупый мужчина говорит на эмоциях.

— Ч-что? Вы обо мне говорите? Обо мне?!

Он указал на меня, я же ухмыльнулась и ответила:

— Да, о вас! Информация из речи, которую вы просто вызубрили, была предоставлена мной, а зарплата, которую вы получаете, была насчитана женщинами, о которых вы говорили.

— Все равно работоспособность женщин недостаточно...

— Хотите интересный факт? С этого момента на должности приходит все больше женщин, на которых вы смотрите свысока. Придет время, когда у мужчин вроде вас язык не повернется говорить такой бред.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/3182598>